

Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития

*Вартанова М.Л.*¹

¹ Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Агропромышленный комплекс является одним из важнейших стратегических секторов экономик стран – членов Евразийского экономического союза. Несмотря на функционирование в условиях продолжающегося экономического кризиса и волатильности мировых сырьевых рынков, в аграрной сфере ЕАЭС к настоящему времени сложились положительные тенденции. В работе исследуются проблемы интеграции Евразийского экономического союза в области АПК за последние годы и предлагаются перспективы успешного развития интеграции государств – членов ЕАЭС в области АПК. В заключительной части автор формулирует ключевые задачи, проблемы и перспективы развития для укрепления интеграционных связей Евразийского экономического союза, в частности, в области АПК.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агропромышленный комплекс, аграрный рынок, доходы населения, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), импортозамещение, интеграция, интеграционные процессы, конкурентоспособность, модернизация, проблемы, продовольственная безопасность, продовольственная политика, прогнозирование, перспективы, сельскохозяйственное производство, сельское хозяйство, страны ЕАЭС, формирование и развитие, товарооборот.

The results of integration of the eurasian economic union in the field of agribusiness: problems and prospects

*Vartanova M.L.*¹

¹ The Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS), Russia

Введение

На сегодняшний день во всех государствах – членах Союза широко распространено мнение о том, что интеграция дает их экономикам дополнительные возможности, которых не было бы вне интеграционного проекта. Сформулирован список приоритетов и интересов, которые государства стремятся реализовать, используя механизмы и инструменты интеграции.

Вместе с тем нельзя отрицать наличие определенных трудностей в реализации интеграционного проекта. Часть этих сложностей обусловлена особенностями внутреннего развития государств-членов, несов-

падением их экономических интересов, стремлением защитить внутренний рынок и отечественных производителей. И это вполне закономерный процесс в условиях любого интеграционного образования, о чем свидетельствует пример ЕС и процессов европейской интеграции.

Другая часть проблем связана с особенностями экономической турбулентности в глобальной экономике, большой волатильностью финансовых и энергетических рынков, сложной внешнеполитической конъюнктурой, что в условиях высокой взаимозависимости особенно болезненно отражается на развивающихся экономиках.

Известно, что период становления ЕАЭС в 2015–2016 гг. пришелся как раз на такую эпоху глобальной экономической нестабильности и нарастания кризисных явлений в мировой и региональной политике.

Проблемам и перспективам развития интеграции стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в области агропромышленного комплекса уделяется в последнее время немало внимания. К примеру, по поисковым запросам «аграрный сектор стран Евразийского экономического союза: проблемы и решения», «импортозамещение в аграрном секторе стран Евразийского экономического союза», «интеграция стран ЕАЭС» и др. на портале ELIBRARY.RU за последние годы можно отобрать ряд следующих публикаций. И это научные работы таких авторов, как А. Г. Аганбегян, А. А. Айткеева, У. Д. Джаныбекова, М. А. Баева, М. Л. Вартанова, Е. В. Дробот,

ABSTRACT:

The agro-industrial complex is one of the most important strategic sectors of the economies of the member States of the Eurasian economic Union. Despite the functioning in the context of the ongoing economic crisis and volatility of the world commodity markets, the agricultural sector of the EAEU has developed positive trends to date. The paper studies the problems of integration of the Eurasian economic Union in the field of agriculture in recent years and offers prospects for the successful development of integration of the EAEU member States in the field of agriculture. In conclusion, the author formulates the key tasks, problems and prospects of development to strengthen the integration relations of the Eurasian economic Union and in particular in the field of agriculture.

KEYWORDS: agro-industrial complex, agricultural market, population incomes, Eurasian economic Union (EAEU), import substitution, integration, integration processes, competitiveness, modernization, problems, food security, food policy, forecasting, prospects, agricultural production, agriculture, EAEU countries, formation and development, trade.

JEL Classification: F15, O13, Q18

Received: 10.07.2018 / **Published:** 31.07.2018

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vartanova M.L. (11marina11@mail.ru)

CITATION:

Vartanova M.L. [2018] Rezultaty integratsii Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v oblasti APK: problemy i perspektivy razvitiya [The results of integration of the eurasian economic union in the field of agribusiness: problems and prospects]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 19. (7). – 1979-2006. doi: 10.18334/rp.19.7.39291

Е. С. Ивко, Ю. С. Рукосуева, Е. О. Дмитриева, В. Морозов, Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина, А. Осина, И. Глотова, С. В. Рязанцев, А. А. Тер-Акопов, И. Г. Ушачев и др. (см. список источников после статьи).

Среди перечисленных исследований особого внимания заслуживают работы А. Г. Аганбегяна, который предлагает основные пути решения жизненно важных задач для обеспечения социально-экономического развития России; Г. Н. Ушачева, посвятившего большое количество исследований экономическим проблемам импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК и серьезно проанализировавшего проблемы импортозамещения в аграрном секторе стран Евразийского экономического союза.

Особый интерес представляют исследования факторов интеграционных процессов и изучение развития интеграции в аграрной сфере в странах ЕАЭС как важнейшее условие развития экономики на ближайшую и среднесрочную перспективу.

В единстве сила!

Взаимосвязь государственных экономик выражается в синхронизации социально-экономических процессов и правовых процессов стран. Существенную значимость в массовых интеграционных процессах экономики представляют внешнеэкономические взаимосвязи.

Формирование единого рынка товаров, рабочей силы, сферы услуги капитала считается основным условием экономической интеграции государств в современном обществе.

В свою очередь, «независимость перемещения и единый рынок товаров стран – членов организации ЕАЭС считается основой с целью развития единого рынка, а кроме того увеличения конкурентоспособности государственных экономик» [19] (Morozov, 2017).

Функционирование в формате экономического союза предоставляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд преимуществ общеэкономического характера, например, обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК, в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций.

ОБ АВТОРЕ:

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник центра исследования социально-политических процессов евразийской интеграции Института социально-политических исследований Российской академии наук [11marina11@mail.ru]

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Вартанова М.Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 7. – С. 1979-2006. doi: 10.18334/rp.19.7.39291

В качестве примера взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Казахстаном в этой сфере можно привести создание сборочных производств сельскохозяйственной техники на территории Казахстана, такие объекты, как «Ростсельмаш» и «Тракторные заводы», а также совместные предприятия по производству минеральных удобрений «Еврохим» [24] (Osinina, Glotova i dr., 2017).

Кроме того, между Российско-Кыргызским фондом развития и кыргызстанскими коммерческими банками было подписано соглашение по выделению средств для малого и среднего бизнеса сельскохозяйственным предприятиям Кыргызстана. Доля одобренных проектов в области АПК преобладает – 28 % (по состоянию на 28 апреля 2017 г.).

К числу реализованных российско-кыргызских проектов относятся предприятия по производству и хранению консервированных фруктов и овощей, закупка нового сельскохозяйственного оборудования.

Упрощение таможенного регулирования, выполнение общих законов ветеринарного и фитосанитарного контроля, утверждение промышленных расписаний дает возможность уменьшить транзакционные и кратковременные расходы, обеспечивая качество и безопасность сделанной в ЕАЭС агропродовольственной продукции, способствуя импортозамещению.

Значимым итогом углубления экономической интеграции в сельскохозяйственной области ЕАЭС считается создание рынков сбыта с целью наращивания объемов обобщенной торговли агропродовольственной продукцией как следствие устранения барьеров. К примеру, сбыт аграрной продукции из Армении, подключившейся к ЕАЭС в 2015 г., вырос в 39 % в 2016 г. по сопоставлению с 2015 г., составив 261 миллион. долл. (табл. 1).

Следует отметить, что за счет оптимального распределения ресурсов и естественных преимуществ АПК каждого из государств – членов ЕАЭС можно добиться достаточно высокого уровня самообеспечения агропродовольственной продукцией ЕАЭС в целом и нарастить объемы экспорта сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки.

Таким способом, за счет оптимального распределения ресурсов и естественных положительных сторон агропромышленного комплекса каждой из стран – членов ЕАЭС возможно добиться успешного формирования и развития ЕАЭС, а Приложение № 29 к Договору о ЕАЭС может способствовать успешному внедрению мер государственной поддержки сельского хозяйства со стороны самих стран ЕАЭС.

В соответствии с Соглашением о ЕАЭС осуществляется межгосударственное сотрудничество по следующим основным направлениям:

- прогнозирование в АПК;
- государственная поддержка аграрного хозяйства;
- регулирование и надзор общего аграрного рынка;
- общие требования в области производства продовольственной продукции;

Таблица 1

Показатели взаимной торговли агропродовольственной продукцией в ЕАЭС

Государство ЕАЭС	Объем взаимной торговли, млн. долл. США			Основные экспортные товары	Основные рынки сбыта в АЭС
	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2015 г., %		
Армения	187,3	260,7	139,2	Спиртные напитки, фрукты и овощи, сыры и творог, табачные изделия и минеральные воды	Россия, Казахстан, Белоруссия
Белоруссия	3066,0	594,0	93,0	Мясная и молочная продукция	Россия, Казахстан, Армения, Кыргызстан
Казахстан	474,3	423,6	89,3	Пшеница, табачные изделия, минеральные и сладкие газированные воды, кондитерские изделия, мука, мясо птицы	Россия, Кыргызстан
Кыргызстан	105,2	108,4	103,0	Овощи бобовые сушеные, фрукты сушеные, смеси орехов, картофель, сыры и творог, фрукты	Казахстан, Россия
Россия	2422,1	2460,6	101,6	Подсолнечное масло, шоколад, хлеб и мучные изделия, табачные изделия	Казахстан, Белоруссия, Армения

Источник: составлено автором по данным ЕЭК [32]

- формирование ввоза и вывоза аграрной продукции и продовольствия;
- интегрированное информационное обеспечение агропромышленного комплекса.

В рамках исполнения данных направлений был установлен перечень назначений, затрагивающих проблемы изучения спроса и предложения стран Евразийского экономического союза по отдельным отраслям сельского хозяйства, сырья и продовольствия, координации их сбытовой и рекламной политики, становления экспортного потенциала агропродовольственной продукции и пр.

Более того, были подготовлены планы договоров об обращении семян сельскохозяйственных растений, а еще по выведению и разведению высокоотборных племенных животных. Также еще намечается разработка плана международного контракта об унифицированных правилах составления складских свидетельств на семена и иную сельскохозяйственную продукцию.

В целях координации научной деятельности и инноваторского становления АПК стран – членов ЕАЭС в 2015 г. был также утвержден список научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в сфере АПК, подготовлен план проведения общих научных исследований в ЕАЭС.

В список общих многообещающих НИОКР стран ЕАЭС вошли 14 тем, касающиеся становления технологий селекции зерновых и кормовых культур, использования биосредств защиты растений, разработки исследовательских систем и всеохватывающих на биологическом уровне интенсивных веществ для терапии сельскохозяйственных животных, ресурсо- и энергосберегающих технологий по основательной переработке зерновых и производству молока и пр.

В настоящее время страны ЕАЭС задействованы в выполнении научно-исследовательской работы в области межгосударственной кооперации и импортозамещения.

Отдельно следует отметить утверждение в октябре 2016 г. на уровне Совета ЕЭК методологии расчета разрешенного уровня мер государственной поддержки сельского хозяйства, оказывающих искажающее воздействие на взаимную торговлю государств – членов ЕАЭС сельскохозяйственными товарами, а также форм уведомлений о государственной поддержке сельского хозяйства.

Наряду с уже имевшей место беспошлинной торговлей товарами в рамках единой таможенной территории ЕАЭС государствами-членами был устранен ряд нетарифных барьеров, например, повышенная ставка налога на добавленную стоимость в России применительно к сокам для детского питания, ввозимым в упаковках объемом более 0,35 литра, а также был отменен институт «специмпортеров» [24] (то есть государство имеет исключительные права на импорт определенных товаров) в отношении рыбы и рыбной продукции в Беларуси.

Были приняты и различные технические регламенты, устанавливающие обязательные требования к качеству продукции. Так, начиная с 2012 г. в ЕАЭС действуют технические регламенты о защищенности зерна, пищевой продукции, масложировой продукции, пищевых добавок, ароматизаторов и технологических запасных средств, молока и молочной продукции, мяса и мясной продукции и др. Все это содействует поступлению на продовольственный рынок ЕАЭС большого числа высококачественных и неопасных агропродовольственных продуктов.

Таким образом, Евразийская экономическая комиссия вместе с странами ЕАЭС проводит подготовку и реализацию целого пакета документов, служащих фундаментом для последующей синхронизации агропромышленной политики ЕАЭС.

Отдельно следует обозначить вовлечение стран ЕАЭС во взаимодействие за счет передачи части государственных возможностей в сфере торговли на наднациональный уровень с учетом того, что формирование торгово-экономических отношений ЕАЭС с третьими странами идет достаточно высокими темпами. И, несмотря на то, что ЕАЭС считается довольно молодым интеграционным формированием, уже к началу 2017 г. желание сотрудничать с ним выказали 50 стран.

В интенсивной стадии находятся переговоры о зонах свободной торговли ЕАЭС с Индией, Ираном, Египтом и Израилем. Не считая этого, проявляет значительное внимание к налаживанию торгово-экономического взаимодействия с ЕАЭС и Китай. При

этом рынки данных государств интересны для стран ЕАЭС с точки зрения наращивания размеров поставок всевозможных агропродовольственных продуктов, список каковых приведен в *таблице 3*.

В любой из стран ЕАЭС реализуется собственный экономико-правовой механизм функционирования продовольственного рынка, подключающий такие основные составляющие, как кредитование, субсидирование, ценовое регулирование, страхование, налогообложение и пр.

Таблица 2

Изменение таможенных пошлин на сельскохозяйственные товары ЕАЭС со стороны Вьетнама

Период снижения ставки таможенной пошлины на агропродовольственную продукцию	Наименование
Без переходного периода	Пшеница и маслины, семена льна и рапса, лук, молоко и молочная продукция, мясо КРС (свежее или охлажденное)
3 года	Переработанная мясная продукция, переработанная рыбная продукция, консервы, икра
5 лет	Мясо домашней птицы, фрукты и орехи консервированные (частично), рыба мороженая, кроме рыбного филе, шоколад (частично), кондитерские изделия из сахара (частично)
10 лет	Меласса, фрукты и орехи консервированные (частично), шоколад и прочие готовые пищевые продукты (частично), кондитерские изделия из сахара (частично)

Источник: составлено на основе данных ЕЭК

Таблица 3

Агропродовольственные товары ЕАЭС, обладающие экспортным потенциалом на рынках третьих стран

Страна	Наименование агропродовольственной продукции
Индия	Овощи, семена масличных культур
Иран	Зерновые, овощи, семена масличных культур, остатки и отходы пищевой промышленности, корма для животных, табак, мясо-молочная продукция
Египет	Зерновые, жиры и масла животного или растительного происхождения, овощи
Израиль	Зерновые, жиры и масла животного или растительного происхождения, продукты переработки овощей, фруктов, орехов, алкогольные и безалкогольные напитки, готовые продукты из мяса и рыбы
Китай	Мясо-молочная продукция, рыба, продукция мукомольно-крупяной промышленности, семена масличных культур, жиры и масла животного или растительного происхождения, кондитерские изделия, алкогольные и безалкогольные напитки, остатки и отходы пищевой промышленности

Источник: составлено по данным <http://www.trademap.org>

Национальные инструменты муниципального регулирования оказывают воздействие на динамику изготовления, ценообразование и вклад в производство, а значит, на обстоятельства конкуренции на общем аграрном рынке ЕАЭС. При этом страны ЕАЭС не всегда готовы к равной конкуренции, что и приводит к выстраиванию защитных административных барьеров, изъятиям и ограничениям в обоюдной торговле. Еще дискуссионным остается вопрос различий в уровнях государственной помощи сельскому хозяйству в странах ЕАЭС.

Важно дифференцировать процессы гармонизации и унификации правовых общепризнанных мер контроля и регулирования агропромышленного комплекса, имея в виду единые требования в области страхования сельскохозяйственной продукции, кредитования и налогообложения. В последующем также возможно расширение возможностей Евразийской финансовой комиссии для увеличения уровня эффективности наднационального контроля и регулирования, в частности, в сфере АПК.

В настоящее время основополагающие документы (Договор о ЕАЭС и Концепция) носят концептуальный характер, а 10 из 17 мероприятий, предусмотренных планом по реализации Концепции, имеют форму рекомендаций Коллегии ЕЭК и носят необязательный характер для исполнения государствами-членами.

Среди факторов успеха интеграции на данном направлении можно отметить как наличие проработанной правовой и практической базы со времен функционирования Таможенного союза ЕвразЭС, так и учет опыта подобных интеграционных объединений за рубежом (ЕС и Общий рынок).

Немаловажно, что вопрос регулирования перемещения товаров аграрного рынка стран ЕАЭС является первым этапом на пути к интеграции и в других сферах [19].

В ближайшее время, помимо действующего Единого таможенного тарифа (ЕТТ), Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) вступает в силу Таможенный кодекс (ТК) ЕАЭС, который придет на смену Таможенному кодексу Таможенного союза (ТК ТС). Основные нововведения ТК ЕАЭС включают:

1. Включение 16 из 21 международных соглашений государств – членов ЕАЭС в ТК ЕАЭС.

2. Учет международных конвенций и обязательств государств – членов Союза в рамках ВТО.

3. Учет современного уровня развития информационных технологий (приоритет электронного декларирования и применение письменного декларирования в определенных случаях).

4. Возможность подачи таможенной декларации без подтверждающих документов (по ТК ТС подача таможенных деклараций допускалась только с коммерческими и транспортными документами).

5. ТК ЕАЭС предусматривает автоматическое совершение таможенных операций информационной системой и др.

Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС наравне с единой товарной номенклатурой

внешнеэкономической деятельности и единым таможенным тарифом ЕАЭС, а также преимущественно наднациональным регулированием должно обеспечить функционирование единого рынка товаров в ближайшей перспективе.

Движение без ограничений

Вместе с тем помимо факторов, способствующих развитию единого рынка товаров ЕАЭС, следует выделить ряд моментов, которые в настоящий момент препятствуют развитию свободы движения товаров.

В первую очередь, негативное влияние на развитие единого рынка товаров Союза оказывают сохраняющиеся барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС. Под так называемыми «барьерами» понимаются препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, которые не соответствуют праву ЕАЭС. В частности, к барьерам следует отнести ряд сохраняющихся нетарифных мер, а именно санитарные барьеры, существующие квоты, запреты на экспорт/импорт, методики количественного контроля, контроль цен и меры, влияющие на конкуренцию.

По оценкам экспертов ЕАБР, проблема преодоления нетарифных барьеров в рамках ЕАЭС потребует гораздо более серьезных усилий по сравнению с переговорами о Едином таможенном тарифе и вопросах таможенно-тарифного регулирования в силу потребности согласовать гораздо большее число аспектов и факторов, определяющих применение нетарифных мер.

В то же время изъятия ЕАЭС – это предусмотренные правом Союза отступления от неприменения государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза. Ограничения – это препятствия, вызванные отсутствием правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом ЕАЭС. Иными словами, изъятия и ограничения означают естественные пределы интеграции.

Таким образом, если устранение ограничений не потребует возможного пересмотра и нового согласования значительной части документов, составляющих право Союза, то изъятия, если они не связаны с переходным периодом интеграции двух «новых» для единого экономического пространства стран – Армении и Кыргызстана, требуют серьезной работы по своему устранению.

Вторая группа экономических факторов, препятствующих развитию единого рынка товаров Союза, относится к структурным и макроэкономическим дисбалансам ЕАЭС. Ключевую роль здесь играют слабая диверсификация экономик государств – членов Союза, высокая доля минерального и другого сырья во взаимной торговле и как следствие большая зависимость от мировой экономической конъюнктуры и высокая волатильность валютных курсов.

Несмотря на то, что удельный вес минерального сырья во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС существенно снизился в стоимостном выражении (с 74 и 40%

в 2014–2015 гг. до 27,1% в 2016 г.), это произошло в большей степени благодаря общемировому снижению цен на энергоносители в этот период и в гораздо меньшей степени – вследствие роста удельного веса несырьевых товаров в общем объеме взаимной торговли.

По оценкам Евразийской экономической комиссии, дополнительный эффект от интеграции для обрабатывающей промышленности в перспективе до 2030 г. в среднем по Евразийскому экономическому союзу составит всего 0,3%, что делает проблему дальнейшей диверсификации экономик государств – членов ЕАЭС (в первую очередь, России и Казахстана как стран с наибольшей удельной долей минерального сырья в экспорте) одним из приоритетных сдерживающих факторов развития единого рынка товаров ЕАЭС. Однако подобная диверсификация должна осуществляться в большей степени за счет расширения производственной кооперации и формирования единых цепочек создания добавленной стоимости в рамках всего Союза. В случае опоры исключительно на национальные стратегии возникает угроза введения отдельными странами ограничений на импорт на их территорию товаров не только третьих стран, но и государств – членов ЕАЭС, которые потенциально могут конкурировать с национальными производителями, что и происходит на данный момент.

Еще одним препятствием на пути развития единого рынка товаров Союза является сохранение и возможное усиление дисбаланса между масштабами и структурой экономик государств – членов объединения. Россия является крупнейшим поставщиком товаров на единый рынок Союза, обеспечивая 62,4% экспорта в рамках объединения, а также вторым по размеру потребителем товаров в рамках ЕАЭС (34,1% импорта).

Все это свидетельствует о высокой зависимости внутреннего рынка Союза от динамики развития российского рынка, что приводит к переносу негативных тенденций, которые могут проявляться в экономике одних государств-членов, на экономики других стран ЕАЭС.

Наконец, следует отметить влияние политических факторов на динамику развитию единого рынка товаров ЕАЭС в средне- и долгосрочной перспективе. Внешним фактором по отношению к ЕАЭС в данном случае является обострение отношений России и стран Запада, вызванное украинским кризисом. В ответ на секторальные санкции ЕС, США и некоторых других стран Россия ввела продовольственное эмбарго на импорт на свою территорию продуктов питания из этих государств.

Поскольку другие государства – члены ЕАЭС не поддержали запрет на импорт данных продуктов на свою территорию, сложилась ситуация, когда запрещенные к ввозу в Россию продукты питания поставлялись на территорию других стран ЕАЭС (в первую очередь, в Белоруссию), а затем реэкспортировались на территорию Российской Федерации как товары белорусского происхождения.

Под влиянием указанных факторов прогнозируемый и в каком-то плане комфортный для многих миропорядок переходит в непрогнозируемую и некомфортную фазу развития. Однако здесь следует быть осторожными, чтобы вместо полицентричного

миропорядка не окунуться в полицентричный хаос. Для этого необходимо, чтобы все факторы данного процесса адекватно восприняли меняющуюся реальность международных отношений.

Оценивая среднесрочные перспективы развития интеграции государств членов в аграрной сфере ЕАЭС, следует отметить, что во всех странах ЕАЭС в настоящее время уже действуют стратегические нормативно-правовые документы в области АПК (табл. 4).

В связи с этим необходима систематизация и гармонизация существующих направлений, инструментов и механизмов развития национальных отраслей АПК с целью формирования единой стратегии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС, а также разработки союзных отраслевых программ в АПК.

В недалекой перспективе многообещающими тенденциями партнерства стран – членов ЕАЭС в сельскохозяйственной области имеют все шансы быть формирование биотехнологий, базисной продукта и продукции АПК с высокой добавленной стоимостью, а также общие исследования стран в сфере приспособления к массовым переменам климата и применения на геномном уровне измененных организмов.

Важными останутся, кроме того, проблемы импортозамещения и осуществления вывозной возможности стран – членов ЕАЭС с уходом от их обоюдной конкурентной борьбы на аграрном рынке.

Следует отметить и то, что 2017 год стал годом увеличения аграрного производства в странах ЕАЭС. Производство аграрной продукции выросло в 2,5 раза. В натуральном выражении выпуск сельскохозяйственной продукции увеличился на 2,5%. Например, производство круп увеличилось на 15,3%, растительного масла – на 9,3%, мяса и субпродуктов – 7,8%. Лидером по темпам прироста производства сельскохозяйственной продукции в постоянных ценах в 2017 году стала Белоруссия – 4,1%.

Таблица 4

Стратегические нормативно-правовые акты в области АПК государств – членов ЕАЭС

Государство	Наименование документа
Армения	Стратегия устойчивого развития села и сельского хозяйства Республики Армения на 2010–2020 годы
Беларусь	Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы
Казахстан	Государственная программа «Агробизнес-2020»
Кыргызстан	Программа перехода к устойчивому развитию Кыргызской Республики на период 2013–2017 гг.
Россия	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы

Источник: составлено на основе данных ЕЭК: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/Pages/National-production-plans.aspx

По объемным показателям лидирует Россия (почти \$100 млрд.), на втором месте Казахстан (\$12,6 млрд.). В растениеводческой отрасли четко прослеживается положительный эффект регионализации, использование на уровне стран преимуществ, которые дают местные агроклиматические особенности.

Необходимо подчеркнуть, что среди всех стран ЕАЭС Россия в наибольшей степени увеличила производство зерновых и зернобобовых культур, Казахстан значительно, на треть, поднял производство сахарной свеклы. Белоруссия стала лидером сразу по нескольким направлениям: овощеводство, производство масличных культур (рост на 230%).

В количественном отношении основу растениеводства ЕАЭС составляют зерновые культуры (около 50% производства в весовом отношении). Значительные объемы приходятся на сахарную свеклу и картофель. В мировой практике сахарная свекла занимает ведущие позиции по физическим объемам производства. И потенциал роста этой культуры в агропроизводстве стран ЕАЭС значителен. Кроме того, сахарная свекла – основа для производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Ряд инновационных разработок позволяет выпускать на основе сахара биопластики, относящиеся к группам ПГА – пластиков и поликарбонатов.

Лидером ЕАЭС по выпуску продукции растениеводства является Россия. Доля нашей страны в суммарном объеме производства превышает 80%. При этом ведущие позиции по урожайности основных сельскохозяйственных культур занимают Беларусь и Армения.

Наращивание урожайности остается одним из наиболее перспективных направлений для увеличения производства зерновых и зернобобовых в России. В животноводстве ЕАЭС демонстрирует уверенный рост – более 4%.

Основные драйверы – увеличение производства в России и Казахстане. В целом в мясном скотоводстве и производстве мяса птицы ведущие позиции в ЕАЭС занимают российские производители. В молочной отрасли ситуация иная.

Примечательно, что Российская Федерация занимает лидирующие позиции, при этом сочетание комплекса факторов – географических, агроклиматических, инвестиционной среды и развитой государственной поддержки – позволило Белоруссии уверенно занять второе место в ЕАЭС по производству молока. РБ сохранила высокие темпы роста отрасли – 2% в год, опередив Россию.

Позиции нашей страны традиционно наиболее сильны в птицеводстве. Комплексная господдержка развития этой отрасли – один из ключевых инструментов реализации Доктрины продовольственной безопасности России. 2017 год подтвердил, что сельскохозяйственное производство в странах ЕАЭС находится на траектории устойчивого роста.

Эффективное использование агроклиматических различий способствует региональному развитию, укреплению потенциала внутреннего рынка Евразийского экономического союза. В перспективе сохранение и увеличение достигнутых темпов роста требуют активного развития экспорта продукции АПК.

В 2017 году, как и в предыдущие годы, основным экспортируемым товаром было зерно – 39,8%. На сегодняшний день целесообразно снижать долю сырья в структуре экспорта и диверсифицировать товарную структуру с помощью поставок продукции преимущественно глубокой переработки сельскохозяйственного сырья. Так, по итогам 2017 года зафиксирован рост экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия в странах ЕАЭС на \$3,6 млрд (он достиг уровня в \$20,6 млрд) по сравнению с прошлым годом.

Согласно сообщению, за отчетный год география поставок значительно расширилась. Так, основными потребителями стали страны СНГ (14,2%), Европейского союза (11,7%), а также Китай (9,6%), Турция (9,2%), Египет (8,6%), Республика Корея (7,1%) и Иран (3,6%). Рост внешнеторговых операций во многом связан с увеличением объема агропромышленного производства, а также повышением продуктивности сельхозпредприятий и качества производимой продукции.

Торговля сельскохозяйственной продукцией государств-членов ЕАЭС за последние годы вышла на качественно новый уровень. Если в 2010 году Союз был одним из крупнейших импортеров сельхозтоваров, имея отрицательное сальдо около \$30 млрд, то уже в 2017 году сальдо снизилось до минимального за весь этот период значения – минус \$9,6 млрд.

Ожидается, что в ближайшей перспективе приоритетными экспортными позициями продукции животноводства станут мясо птицы и свинина. Так, к 2020 году Союз сможет обеспечить стабильный экспорт говядины до 20–30 тыс. тонн, а основными партнерами станут страны СНГ и Китай. По молочной группе это товары с длительным сроком хранения (сухое молоко, сыры, сырные продукты, мороженое). Также ожидается общее увеличение поставок во Вьетнам, Бангладеш, Южную Корею и Индонезию.

Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК

2017 год стал самым успешным в трехлетней истории Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Товарооборот между входящими в него странами по итогам периода с января по октябрь 2017 года вырос на 26,7% по сравнению с тем же периодом 2016 года и достиг почти \$44 млрд. Взаимная торговля увеличилась по всем межстрановым товарным потокам (от 123% до 136%) и по большинству товарных позиций. С 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, который позволит углубить интеграционные процессы. Эксперты прогнозируют дальнейший рост организации, расширение единого рынка услуг до 60% и отмечают, что следующим этапом ее развития должен стать валютный союз.

2017 год можно назвать первым действительно успешным в короткой истории ЕАЭС. Напомним, что Евразийский экономический союз был запущен с 1 января 2015 года. Организация создавалась, прежде всего, как торговый союз, но за 2015 год товарооборот между входящими в нее странами рухнул на 40%, а за 2016 год – на 15%. Причины были очевидны: снижение цен на нефть и «война санкций» привели

к падению российского рубля и сокращению потребления на российском рынке. Это потянуло за собой экономику Белоруссии, промышленные предприятия которой ориентированы на российский рынок. Досталось и Казахстану, экономика которого в значительной степени зависит от сырьевого экспорта.

Евразийский экономический союз, смягчив последствия мирового финансового кризиса, позволил государствам-членам выйти на траекторию планомерного экономического развития.

Важно также отметить опережающую динамику экспорта несырьевых товаров. Стоимостный объем поставок этого вида товаров на рынок Союза только за январь–октябрь 2017 года увеличился на 32,7% при росте общего объема экспорта на 27,7%».

Благодаря интеграционным процессам рост промышленного производства в странах ЕАЭС за десять месяцев 2017 года составил 2,5%, в сельском хозяйстве – 2,7%.

В АПК предстоит выстроить эффективные механизмы взаимодействия по основным сельхозтоварам в целях снижения зависимости от импортных поставок и выхода на внешние рынки. К числу перспективных направлений относятся проекты с высокой добавленной стоимостью в молочном и мясном скотоводстве, птицеводстве, садоводстве, сахарной, масложировой и других отраслях.

В свою очередь, ЕЭК работает над концепцией формирования общего финансового рынка государств Союза. Общий финансовый рынок ЕАЭС будет способствовать активизации инвестиционного сотрудничества, повышению уровня финансовой глубины наших стран и станет мощным импульсом для их устойчивого экономического роста.

Формирование в рамках ЕАЭС единого рынка услуг, который уже де-юре функционирует в 43 секторах, позволит создать рабочие места, снизить цены и тарифы и как следствие повысить рост денежных доходов людей. В 2017 году начата реализация 20 планов либерализации экономики, а итогом которой будет расширение единого рынка услуг до 60%.

Особо значимый вопрос экономической жизни ЕАЭС – Таможенный кодекс союза, который должен вступить в силу с 1 января 2018 года. Однако еще не все страны его ратифицировали. Армения, Белоруссия, Казахстан и Россия уже ратифицировали новый Таможенный кодекс. ТК ЕАЭС переводит Союз на новую ступень интеграции в таможенной сфере.

Таким образом, страны ЕАЭК получают законодательство максимально прямого действия, которое унифицирует правила попадания товаров на общий союзный рынок. Такой кодекс, по нашему мнению, не только укрепит торговые связи ЕАЭС, но и привлечет в него новые инвестиции.

И что самое главное, ТК ЕАЭС – это первый документ в практике Союза, который полностью ориентирован на электронные технологии. Он станет основанием для оцифровки всей системы регулирования внешнеэкономической деятельности в Союзе.

Что же касается внешнеэкономических связей, то объем внешней торговли продукцией ЕАЭС со странами, не входящими в Союз, за период с января по сентябрь 2017 года составил \$450,8 млрд: экспорт – \$274,3 млрд, импорт – \$176,5 млрд. По словам экспер-

тов, Россия с самого начала была главным «двигателем» Евразийского экономического союза, и сегодняшний экономический рост в ЕАЭС – в большой степени заслуга России.

Надо понимать, что рост товарооборота касается, прежде всего, двусторонней торговли – между Казахстаном и Россией, между Россией и Беларуссией.

В Евразийской экономической комиссии зафиксировали рост поставок российских продуктов питания в страны ЕАЭС, при этом в Минсельхозе России отметили, что внутренний рынок страны насыщен продовольствием отечественного производства.

По данным комиссии, в первой половине 2017 г. экспорт рыбы принес \$34,8 млн, что на 16,4% больше показателя за аналогичный период 2016 года. При этом поставка овощей принесла \$7,6 млн, что на 51,8% больше, чем в предыдущем году, отмечает издание, а на экспорте мяса российские поставщики заработали \$40,7 млн, что почти на 30% больше прежних показателей.

Расширение экспорта (преимущественно рыбы, овощей и мяса) связано с высоким насыщением рынка России такими продуктами отечественного производства. Спрос в Евразийском экономическом союзе на отечественные мясо, рыбу и овощи действительно велик. Бывший министр сельского хозяйства России А. Ткачев заявлял, что страна в будущем сможет увеличить экспорт зерна до 70 млн тонн в год. Это связано с общим подъемом, выходом из рецессии российской экономики и в меньшей степени с развитием Евразийского экономического союза как такового.

Также необходимо учитывать, что почти 90% рынка ЕАЭС – это российский рынок и экономический потенциал Союза на 80% – это потенциал России. Так что объективные причины наблюдаемого подъема – это выход из рецессии российской экономики.

Следует отметить, что в 2017 году тренд восстановления и роста экономики наблюдался как в Российской Федерации, так и в Беларуссии. Основной индикатор – это уровень торговых экономических отношений, уровень товарооборота. Он достиг \$26 млрд. Эта сумма на 22,2% выше объемов торговли в 2016 году. Россия остается главным торгово-экономическим партнером Беларуссии: ее доля во внешней торговле республики составляет 51,3%. В свою очередь, Беларуссия входит в пятерку главных торговых партнеров России.

Выигрывают также и другие страны ЕАЭС. Так, для Киргизии важным стало упрощение процедур и правил, регулирующих трудовую миграцию. Сейчас в России работает около 600 тыс. выходцев из Киргизии. Благодаря ЕАЭС они получили такие же права на трудоустройство, как и остальные члены Союза. Граждане республики могут работать в России без патентов, квот, сдачи экзамена на знание русского языка и других разрешений.

Самый очевидный плюс для Армении – это рост экспорта в Россию на 87% (в основном продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности). Товарооборот между Москвой и Ереваном в прошлом году вырос на 10%, тогда как в 2015-м экспорт в Россию сократился почти на треть. Теперь же объем экспортных поставок Армении на рынок ЕАЭС по всем товарным группам вырос в полтора раза.

Казахстан выигрывает за счет того, что в стране быстро растет производство автомобилей (свои сборочные предприятия открыли международные концерны). Объем их выпуска в республике в 2017 году вырос в четыре раза по сравнению с 2016-м. Эксперты связывают подобные сдвиги с открытием новых рынков сбыта на территории стран ЕАЭС.

Проблемы и перспективы развития АПК стран ЕАЭС

Как и любая сложная и масштабная структура, ЕАЭС сталкивается с целым рядом проблем. Одна из главных – дисбаланс внутри Союза. Судя по всему, экономика России продолжит свой рост, и это скажется на жизни всего Евразийского союза. Но есть некоторые проблемы, например, товарооборот между Белоруссией и Казахстаном (не говоря уже про торговлю между Белоруссией и Киргизией, Арменией). Таким образом, Россия остается главным торговым центром ЕАЭС. Чтобы экономика ЕАЭС крепла, нужно, чтобы торговые отношения между странами шли напрямую.

Еще одна проблема – это малый объем внутренней торговли инвестиционными товарами, то есть теми, которые обеспечивают рост прибавленной стоимости в дальнейшем. Это, прежде всего, машины и оборудование. Тут некоторый рост демонстрируют только Россия и Белоруссия. Белоруссия, например, старается размещать сборку своей техники на территории Казахстана и России. Но в целом пока 90% потребляемых инвестиционных товаров производится за пределами ЕАЭС.

Однако есть еще некоторые проблемы. Например, при создании единых рынков. Внутри ЕАЭС уже создан единый рынок фармацевтики, запускают другие рынки, но только к 2025 году обещают создать единый рынок нефти и газа. Отсутствие таких единых рынков сегодня заметно сдерживает развитие промышленности, ее техническое перевооружение.

Другой пока не урегулированный вопрос – технические регламенты ЕАЭС, которые постоянно уточняются, дорабатываются, но все равно есть сомнения в их выполнимости. Это связано с тем, что значительная доля продукции, поступающей, например, в Россию, заявляется как казахстанский или белорусский экспорт, но на самом деле происхождение этих товаров чаще всего, как правило, китайское или европейское.

И следующим этапом развития ЕАЭС, по мнению ряда экспертов, должен стать валютный союз. Однако об этом пока речь не идет, говорят только о возможном создании некой криптовалюты как единой валюты ЕАЭС.

Еще одним препятствием на пути развития единого рынка товаров Союза является сохранение и возможное усиление дисбаланса между масштабами и структурой экономик государств – членов объединения. Россия является крупнейшим поставщиком товаров на единый рынок Союза, обеспечивая 62,4% экспорта в рамках объединения, а также вторым по размеру потребителем товаров в рамках ЕАЭС (34,1% импорта).

И это свидетельствует о высокой зависимости внутреннего рынка Союза от динамики развития российского рынка, что приводит к переносу негативных тенденций,

которые могут проявляться в экономике одних государств–членов, на экономики других стран ЕАЭС.

Наконец, следует отметить влияние политических факторов на динамику развитию единого рынка товаров ЕАЭС в средне- и долгосрочной перспективе. Внешним фактором по отношению к ЕАЭС в данном случае является обострение отношений России и стран Запада, вызванное украинским кризисом. В ответ на секторальные санкции ЕС, США и некоторых других стран Россия ввела продовольственное эмбарго на импорт на свою территорию продуктов питания из этих государств.

Поскольку другие государства – члены ЕАЭС не поддержали запрет на импорт данных продуктов на свою территорию, сложилась ситуация, когда запрещенные к ввозу в Россию продукты питания поставлялись на территорию других стран ЕАЭС (в первую очередь, в Белоруссию), а затем реэкспортировались на территорию Российской Федерации как товары белорусского происхождения.

Подобная практика создала серьезные трения между партнерами по ЕАЭС, и при дальнейшей эскалации ситуации она угрожает привести к разочарованию государств–членов в едином рынке товаров ЕАЭС, который в данном случае используется против их внешнеполитических интересов.

Возможное решение этой проблемы видится в дальнейшем совершенствовании и согласовании правил определения происхождения товаров и развитии независимой наднациональной системы мониторинга, а также сертификации товаров и разрешении торговых споров (Суд ЕАЭС).

В настоящее время в деле обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза наблюдаются значительные результаты. Однако в некоторых областях зависимость от импорта все еще остается слишком высокой.

За несколько последних лет страны ЕАЭС достигли заметных успехов в сфере обеспечения населения основными продуктами питания собственного производства, что не в последнюю очередь связано с введенными Россией в 2014 г. против западных стран контрсанкциями. Так, только за 2016 год прирост производства сельскохозяйственной продукции в союзных государствах составил 4,5%, а уровень обеспеченности населения основными продуктами питания, произведенными внутри ЕАЭС, превысил 90%.

Заметно выросло и производство большинства видов сельскохозяйственной продукции. Если совокупный ВВП стран ЕАЭС за 2016 г. сократился на 0,3%, то рост аграрно-производственного комплекса (АПК) составил около 4%. Для сравнения, совокупный рост союзной промышленности в 2016 г. составил всего 0,2%.

Темпы роста отдельных отраслей заметно опережали средний уровень прироста производства в АПК. Так, производство сыров и творога выросло почти на 3%, муки – более чем на 3%, мяса – более чем на 6%, растительных масел – более чем на 7%. Во многом рост «евразийского» АПК был обеспечен Россией, которая с 2014 г. начала уделять сельскому хозяйству более пристальное внимание.

По данным Минсельхоза РФ, рост производства сельхозпродукции за 2016 г. превысил 4%, тогда как в 2015 г. он равнялся 2,6%. Производство пшеницы в прошлом

году выросло на 19% (до 73,3 млн тонн), кукурузы – на 5% (до 13,8 млн т.), гречихи – на 38% (до 1,2 млн т.), сахарной свеклы – на 24% (до 48,3 млн т.), подсолнечника – на 15% (до 10,7 млн т.), сои – на 15% (до 3,1 млн т.). Более скромными были успехи в животноводстве. Так, производство скота и птицы в живом весе выросло на 4% (до 14 млн т.), а молока – осталось на уровне 2015 г. (30,8 млн т.).

Импорт остается Тем не менее пока нельзя назвать безоблачным положение ЕАЭС в сфере обеспечения продовольственной безопасности. По целому ряду товарных позиций сохраняется сильная зависимость от импорта, которая в критической ситуации может привести к возникновению дефицита и резкому росту цен.

По данным ЕЭК, за прошлый год союзные государства импортировали сельхозпродукции более чем на \$26 млрд. В больших объемах по-прежнему импортируются овощи, фрукты, мясные продукты, большинство которых без особых проблем может производиться внутри ЕАЭС.

Особую тревогу вызывает зависимость от импортного оборудования в животноводстве и птицеводстве, а также импорт семян сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы, картофеля и некоторых других культур. По словам министра по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК С. Сидорского, государства ЕАЭС ежегодно закупают импортных ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции на \$4,5 млрд, что является непоправимой «роскошью».

Сохраняется зависимость от импорта овощей, фруктов, в частности, яблок и груш, мясных и молочных продуктов, то есть тех товаров, производство которых возможно в природно-климатических условиях Евразийского региона. «Каждое третье яблоко, потребляемое в Союзе, поставляется из третьих стран. Экономике государств-членов ЕАЭС ежегодно теряют около \$1 млрд. для обеспечения спроса столь обычным для нашей климатической зоны фруктом» [24].

7 апреля 2017 г. председатель правительства РФ Д. Медведев на заседании коллегии Минсельхоза заявил о существенном укреплении продовольственной безопасности страны. «Мы обеспечиваем себя и зерном, и картофелем, и сахаром, и растительным маслом, и мясом, – отметил он, – это пять из восьми показателей Доктрины продовольственной безопасности».

Однако в правительстве осознают, что произошло это во многом из-за рекордного урожая 2016 г., без которого успехи России в АПК были бы значительно более скромными. Кроме того, пока невыполненными остаются такие пункты доктрины, как самообеспечение рыбой, пищевой солью и молоком, внутреннее производство которых должно составлять 80–90%.

Мониторинг продовольственной безопасности ЕАЭС, проведенный ЕЭК в 2014 г., когда влияние российских контрсанкций еще не сказалось, показал, что наиболее проблемными отраслями АПК для Армении являлось обеспечение населения мясом птицы (уровень собственного производства – 21,5%), сливочным (17,5%) и растительным маслом (14,5%), сахаром (47,1%) и колбасными изделиями (49,3%).

Одной из серьезнейших проблем, с которой сталкивается Евразийский экономический союз, является отсутствие должного информационного сопровождения его функционирования либо плохое качество такой информационной работы. Республика Армения не исключение.

По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), уровень общественной поддержки членства Армении в ЕАЭС серьезно упал с 67% в 2013 году, когда было официально объявлено о решении Армении вступить в Таможенный Союз, до 46% в 2016 году.

Одновременно с этим за указанный период отмечается рост числа лиц, относящихся отрицательно к ЕАЭС, с 5% до 15%, а также увеличение количества безразличных с 19% до 33%. В качестве одной из существенных причин специалистами называется сознательное продвижение со стороны ряда СМИ и части экспертного сообщества тезиса о наличии недостатков и проблем в экономике Армении исключительно по причине ее участия в ЕАЭС: «коррупция, монополизм, всевластие импортеров, отсутствие конкуренции, протекционизм для крупных игроков и теневой экономики» – что фактически прикрывает проколы финансово-экономической политики властей страны с перекалыванием ответственности за них на интеграционное образование.

Сложно не согласиться с тем, что свое влияние на восприятие итогов членства Армении в Союзе, безусловно, оказал экономический кризис в Российской Федерации, который существенно повлиял на платежеспособность российских граждан, что не могло не отразиться на покупке армянской продукции и инвестиционных возможностях России.

Помимо смягчения негативных последствий экономического кризиса Евразийский экономический союз предоставляет ряд возможностей, которые позволят всем его членам извлечь для себя серьезные выгоды. Так, в условиях ЕАЭС Армении по силам обеспечить рост ВВП в 7% при условии удвоения объемов экспорта: в частности, эксперт отметил, что благодаря уменьшению цен на энергоресурсы цены на сельхозпродукцию тепличных хозяйств, преимущественно идущих на экспорт, должны снизиться на 10%, что значительно увеличивает конкурентоспособность армянских предприятий. Перед армянскими властями стоят задачи более эффективного использования возможностей, предоставляемых членством в ЕАЭС и союзными отношениями с Россией, особенно по части более активного развития экспортного потенциала республики. Таким образом, как на экспертном, так и на правительственном уровнях в Армении есть разумное понимание и адекватное восприятие Евразийского экономического союза. Интеграционное объединение не есть что-то волшебное, автоматически улучшающее жизнь граждан от самого факта членства страны в ЕАЭС, это набор определенных возможностей, позволяющих достичь позитивных интеграционных эффектов.

Еще одним немаловажным направлением деятельности Армении в рамках членства в ЕАЭС является работа на переговорах по созданию зоны свободной торговли Союза с Исламской Республикой Иран. Так, на недавнем Инвестиционном форуме по солнеч-

ной энергетике Армению позиционировали «своеобразным мостом между Исламской Республикой Иран и Евразийским экономическим союзом», что создает все возможности для реализации многочисленных инвестиционных программ как со стороны государства, так и частного сектора. Армянские экономисты подчеркивают перспективность сотрудничества с Ираном в таких сферах, как транспорт и энергетика. Иран интересуют транзитные возможности Армении для импорта своих товаров.

Последние два года функционирования ЕАЭС и членства Армении в интеграционном объединении пришлось на спад в мировой экономике, политику санкций в отношении России. Тем не менее Евразийский экономический союз не просто устоял, но и демонстрирует тенденции к развитию.

В ряде СМИ многие проблемы в странах-членах Союза искусственно увязывают с ЕАЭС, однако Союз только представляет возможности и условия для экономического развития, успех которого зависит от эффективности прилагаемых усилий со стороны государственных участников. Действующее правительство Армении демонстрирует адекватное понимание и восприятие Евразийского экономического союза не только на словах, но и на деле.

Похожая ситуация складывалась в Кыргызстане, которому больше всего не хватало мяса птицы (11,1%), сахара (19,6%) и растительного масла (21,4%). Белоруссия обеспечивала себя всеми основными видами продовольствия, кроме фруктов. Казахстан производил недостаточно винограда (43,1%), сахара (43,2%), мяса птицы (43,7%), сыров и творога (47,2%), яблок (52,8%), колбасы (53,7%) и сливочного масла (59,3%). России же не хватало винограда (52,4%), яблок и груш (65,1%), сыров, творога и сливочного масла (60,7%) и мяса крупного рогатого скота (72,4%).

Площадь посевных площадей для овощей, где зависимость от импорта еще недавно была критической, планируется увеличить по сравнению с 2016 г. на 11%, что позволит почти полностью закрыть потребности в них. Производство рыбы и морепродуктов к 2020 г. планируется увеличить вдвое. Каждая из стран ЕАЭС постепенно формирует свою специализацию в сфере АПК.

Если для России приоритетными направлениями являются производство зерна, свинины, мяса птицы, фруктов и тепличных овощей, то для Казахстана с его обширными пашнями и пастбищами – зерна и говядины, Белоруссии – молока и мяса, а Кыргызстана и Армении – овощей, фруктов и продуктов их переработки.

Экспортные возможности Белоруссии позволяют ей заместить 8–15% общесоюзного производства молока, Армении – 4% рынка колбасных изделий и баранины, Казахстана – 9% производства молочной продукции, 12% – макаронных изделий и 4% – шоколада, России – 13% мяса птицы и 76% безалкогольных напитков.

В целом же необходимость обеспечения продовольственной безопасности позволяет как нельзя лучше реализовать принципы общего экономического пространства, максимально задействовав природно-климатические преимущества и производственные возможности каждого из союзных государств в сфере АПК.

В будущем ЕАЭС может расширить свою географию. Интерес к сотрудничеству с Евразийским экономическим союзом проявляют около 50 стран Европы, Азии и Латинской Америки.

В перспективе до 2025 г. успешное развитие интеграции государств – членов ЕАЭС в рамках единого рынка товаров будет зависеть от ряда условий. Устранение сохраняющихся изъятий, нетарифных барьеров, повышение эффективности Суда ЕАЭС, согласованная промышленная и макроэкономическая политика могут открыть дорогу для формирования по-настоящему единого рынка ЕАЭС.

Вместе с тем в случае провала дальнейшего взаимодействия, которое может выразиться как в потере государствами – членами и их политическими элитами интереса к развитию евразийской экономической интеграции, так и в случае отсутствия желания государств-членов идти на взаимные уступки и разумные компромиссы, дальнейшее будущее единого рынка ЕАЭС и в целом проекта глубокой интеграции на евразийском пространстве кажется неоднозначным.

Экономическая связь стран в рамках ЕАЭС содержит равно как отрицательные, так и положительные тренды. Государства находят более результативные инструменты партнерства и продолжают создавать запланированные общие интеграционные структуры, законодательную основу организации и форматы взаимодействия в области агропромышленного комплекса и иных значимых областях экономики.

Ныне различные функционирующие проекты развития стран – членов ЕАЭС с различными сроками выполнения вплоть до 2025 г. сэкономят собственные главные отраслевые ориентиры и нацеленность по применению собственной доли участия в Евразийском экономическом союзе для последующего формирования и поддержания государственных экономик.

Заключение

В настоящее время Евразийский экономический союз проводит работу по преодолению разобщенности изнутри внутри самого объединения, а также по продвижению и развитию единой скоординированной политики в разных областях экономики и в частности в сфере агропромышленного комплекса.

Однако до 2025 г. Евразийскому экономическому союзу с целью поддержания интеграционных взаимосвязей будет необходимо решить несколько наиболее значимых вопросов.

Во-первых, преодоление противоречий реальной торговой политики государств и единой таможенной территории, связанных с нетарифными ограничениями, четким выполнением правил происхождения товаров, сокращением доли экспортных пошлин, определяемых странами самостоятельно.

Во-вторых, для дальнейшего формирования общих рынков сельхозпродукции должна вестись работа не только над полной фито- и ветеринарной сертификацией товаров, но и над созданием единого органа ветеринарного и фитосанитарного надзора.

В-третьих, необходимы действия по определению специализации стран в обрабатывающей промышленности, созданию на ее основе межгосударственных производственных объединений.

На наш взгляд, общий макроэкономический эффект от членства в ЕАЭС для каждой страны-участницы состоит в быстром росте следующих факторов при условии научной разработки и внедрения пакетных решений ЕАЭС, пакетных обязательств члена ЕАЭС, пакетной экономической политики ЕАЭС, пакетных проектов ЕАЭС и пакетных процессов интеграции ЕАЭС с целью развития интеграции в объединении:

- устойчивый и стабильный рост ВВП, выравнивание уровней экономического развития стран;
- рост благосостояния граждан вследствие увеличения занятости населения;
- снижение цен на услуги и товары за счет устранения торговых ограничений, уменьшения логистических издержек от перевозки сырья и экспорта товара;
- рост производства, соответствующий увеличению спроса на товары и услуги;
- рост уровня заработной платы населения благодаря снижению издержек и повышению эффективности и производительности труда.

Поэтапные базовые принципиальные консолидирующие факторы в современных условиях роста динамизма глобализации мирового рынка и обострения вызовов и угроз в мире обеспечат запуск пакетных процессов интеграции ЕАЭС, то есть будут способствовать усилению интеграционных процессов.

Развитие сбалансированной системы продовольственных рынков немислимо без устойчивого и эффективного развития хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, определяющих формирование ресурсной базы рынков. В то же время именно регулируемый рынок призван обеспечить эквивалентность обмена товарами и стимулировать приток инвестиционных ресурсов в аграрную сферу.

Вместе с тем нельзя отрицать наличие определенных трудностей в реализации интеграционного проекта. Часть оных обусловлена особенностями внутреннего развития государств-членов, несовпадением их экономических интересов, стремлением защитить внутренний рынок и отечественных производителей. Это закономерный процесс в условиях любого интеграционного образования, о чем свидетельствует пример ЕС и процессов европейской интеграции.

Другая часть проблем связана с особенностями экономической турбулентности в глобальной экономике, большой волатильностью финансовых и энергетических рынков, сложной внешнеполитической конъюнктурой, что в условиях высокой взаимозависимости особенно болезненно отражается на развивающихся экономиках.

Период становления ЕАЭС в 2015–2016 гг. пришелся как раз на такую эпоху глобальной экономической нестабильности и нарастания кризисных явлений в мировой и региональной политике. Тем не менее государства – члены Союза поставили перед собой ряд амбициозных задач в сфере экономической интеграции. В перспективе до 2025 г. в ЕАЭС планируется преодолеть оставшиеся препятствия в сфере движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, создание единого рынка энергоресурсов, развитие скоординированной промышленной политики, политики в сфере сельского хозяйства, формирование общего цифрового пространства, координация внешнеэкономических связей Союза, создание общей транспортной и логистической инфраструктуры.

По мере насыщения внутреннего рынка российскими продуктами акцент слаженной политики станет понемногу сдвигаться в сторону активизации научно-технического и инноваторского взаимодействия государств ЕАЭС в области глубокой обработки аграрной продукции и реализации общих планов, предусматривающих формирование продукта со значительной добавленной ценной. Данное представление определяет воздействия, нацеленные на улучшение интеграционных действий в области агропромышленного комплекса в Евразийском экономическом союзе.

В ближайшей и среднесрочной перспективе вплоть до 2025 г. удачное формирование и развитие интеграции стран ЕАЭС в рамках общего рынка товаров будет находиться в зависимости от ряда условий. Предотвращение сохраняющихся изъятий, устранение нетарифных барьеров, увеличение эффективности аграрного рынка ЕАЭС, согласованная промышленная и макроэкономическая политика имеют все шансы раскрыть путь с целью для дальнейшего развития единого рынка ЕАЭС.

По нашему мнению, формирование и дальнейшее развитие единой системы прогнозирования АПК в ЕАЭС обусловлено необходимостью обеспечения сбалансированного функционирования внутренних продовольственных рынков на основе предсказуемости результатов деятельности национальных АПК как на краткосрочную, так и на среднесрочную перспективу.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аганбегян А.Г. На пути к цивилизованному рынку // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2018. – № 1.
2. Аганбегян А.Г. Сельское хозяйство - локомотив социально-экономического роста России // Эко. – 2017. – № 5(515).
3. Айтикеева А.А., Джаныбеков У.Д., Айтикеев А.А. Некоторые проблемы и перспективы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и интеграции предприятий Кыргызской Республики с предприятиями ЕАЭС в условиях глобализации // Молодой ученый, 2017. – № 41(175).
4. Баева М.А. Применение мер защиты внутреннего рынка в интеграционных объединениях в отношении партнёров по объединению и в отношении третьих стран // Российское предпринимательство. – 2016. – № 24. – с. 3549-3560. – doi: 10.18334/rp.17.24.37204.
5. Вартанова М.Л. Агропромышленный комплекс: проблемы социально-экономической модернизации // Социальная политика и социология, 2017. – № 3(122). – doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-20-28 .
6. Вартанова М.Л. Возрождение сельскохозяйственной кооперации как необходимое условие развития среднего класса в России в условиях импортозамещения // Экономические отношения, 2018. – № 2. – doi: 10.18334/eo.8.2.38892.
7. Вартанова М.Л. Основные направления экономического развития и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС // Экономические отношения, 2018. – № 3. – doi: 10.18334/eo.8.3.39234.

8. Варганова М.Л. Прогнозирование роста производства сельхозпродукции и увеличение внутреннего спроса в условиях импортозамещения // Российское предпринимательство, 2018. – № 6. – doi: 10.18334/rp.19.6.39243.
9. Варганова М.Л. Сравнительные результаты обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза в условиях импортозамещения // Экономические отношения, 2018. – № 4.
10. Варганова М.Л., Дробот Е.В. Влияние непростых противоречивых процессов на рост отечественного сельского хозяйства // Российское предпринимательство, 2018. – № 1. – doi: 10.18334/rp.19.1.38718.
11. Варганова М.Л., Дробот Е.В. Актуальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности: продовольственная самодостаточность региона при эффективно функционирующем региональном продовольственном рынке (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Российское предпринимательство, 2018. – № 2. – doi: 10.18334/rp.19.2.38831.
12. Варганова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения // Экономические отношения, 2018. – № 1. – doi: 10.18334/eo.8.1.38881.
13. Дробот Е.В., Ивко Е.С. Международная экономическая интеграция в области таможенного дела – опыт стран постсоветского пространства // Экономические отношения, 2018. – № 3. – doi: 10.18334/eo.8.3.39163.
14. Дробот Е.В., Ивко Е.С. Особенности функционирования стран Евразийского экономического союза в условиях санкций // Экономические отношения, 2018. – № 4.
15. Дробот Е.В., Рукосуева Ю.С. К вопросу об эффективности функционирования единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза // Экономические отношения, 2018. – № 4. – doi: 10.18334/eo.8.4.39187.
16. Дмитриева Е.О. Современная политика в области нетарифного регулирования внешне-торговой деятельности // Экономические отношения, 2014. – № 2. – doi: 10.18334/37328.
17. Козлова Л.В. Предпосылки, условия и перспективы развития АПК России по инновационному варианту прогноза // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал, 2008. – № 2.
18. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А., Филатов В.И., Цветков В.А., Логинов Е.Л., Юрьева А.А., Макаров В.Л., Чернавский С.Я. и др. Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз. – Москва-Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью \, 2018.
19. Морозов В. Развитие единого рынка товаров ЕАЭС: перспективы и препятствия. / глава в книге: Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. – М.: НП РСМД, 2017. .
20. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (с изменениями на 1 марта 2018 года). Docs.cntd.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>.

21. Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2015. – № 4.
22. Осадчая Г.И. Социальная политика евразийского экономического союза: теоретические и методологические аспекты // Социальная политика и социология, 2016. – № 1(114). – doi: 10.17922/2071-3665-2016-15-1-64-71.
23. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Евразийский экономический союз: нормативно-правовое обеспечение и тенденции свободного движения рабочей силы // Социальная политика и социология, 2017. – № 3(122). – с..
24. Осинина А., Глотова И. и др. Развитие интеграции в аграрной сфере ЕАЭС к 2025 г. / глава в книге: Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. – М.: НП РСМД, 2017. – 44 с.
25. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.
26. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org>.
27. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
28. Рязанцев С.В., Тер-Акопов А.А. Факторы интеграционных процессов // Мировая экономика в условиях "управляемого хаоса" и позиции России: Сборник научных статей по итогам научного семинара 29 октября 2014 г. 2014.
29. Рязанцев С.В., Тер-Акопов А.А. Факторы интеграционных процессов // XII научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: В книге: Сборник тезисов XII научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 2014.
30. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
31. Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru>.
32. Статистика внешней и взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2016/12.aspx.
33. Ушачев И.Г. Аграрный сектор России в современных условиях: вызовы и перспективы // Прикладные экономические исследования, 2016.
34. Ушачев И.Г. Импортзамещение в аграрном секторе стран Евразийского экономического союза: проблемы и решения // Развитие торговли и обеспечение продовольственной безопасности в условиях монополизации каналов сбыта: задачи бизнеса и власти: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2017.
35. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России // АПК: Экономика, управление, 2017. – № 11.

REFERENCES:

- Aganbegyan A.G. (2017). Selskoe khozyaystvo - lokomotiv sotsialno-ekonomicheskogo rosta Rossii [Agriculture as a Driving Force of the Russia Social and Economic Growth]. *Journal of International Economic Affairs* (5(515)). (in Russian).
- Aganbegyan A.G. (2018). Na puti k tsivilizovannomu rynku [On the Way to the Civilized Market]. *Bulletin of the Institute of Economics of RAS*. (1). (in Russian).
- Aytikeeva A.A., Dzhanybekov U.D., Aytikeev A.A. (2017). Nekotorye problemy i perspektivy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza (EAES) i integratsii predpriyatiy Kyrgyzskoy Respubliki s predpriyatiyami EAES v usloviyakh globalizatsii [Some problems and prospects of the Eurasian economic Union (EEU) and the integration of enterprises of the Kyrgyz Republic with the enterprises of the Eurasian economic Union in the context of globalization]. *The young scientist*. (41(175))/ (in Russian).
- Baeva M.A. (2016). Primenenie mer zaschity vnutrennego rynka v integratsionnykh obedineniyakh v otnoshenii partnyorov po obedineniyu i v otnoshenii tretikh stran [The use of domestic market protection measures in integration associations in relation to the association partners and to the Third Countries]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 17 (24). (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.24.37204.
- Dmitrieva E.O. (2014). Sovremennaya politika v oblasti netarifnogo regulirovaniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti [Modern policy in the field of non-tariff regulation of foreign trade activity]. *Journal of International Economic Affairs*. 4 (2). (in Russian). doi: 10.18334/.37328.
- Drobot E.V., Ivko E.S. (2018). Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya v oblasti tamozhennogo dela – opyt stran postsovetskogo prostranstva [International economic integration in the field of customs - the experience of the post-Soviet countries]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (3). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.3.39163.
- Drobot E.V., Ivko E.S. (2018). Osobennosti funktsionirovaniya stran Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v usloviyakh sanktsiy [Features of the functioning of the countries of the Eurasian economic Union in terms of sanctions]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (4). (in Russian).
- Drobot E.V., Rukosueva Yu.S. (2018). K voprosu ob effektivnosti funktsionirovaniya edinoi sistemy tarifnykh preferentsiy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [On the issue of the efficiency of the unified system of tariff preferences of the Eurasian economic Union]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (4). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.4.39187.
- Kozlova L.V. (2008). Predposylki, usloviya i perspektivy razvitiya APK Rossii po innovatsionnomu variantu prognoza [Background, conditions and prospects of development of agroindustrial complex of Russia on the innovative version of the forecast]. *Ekonomika selskogo khozyaystva. Referativnyy zhurnal*. (2). (in Russian)

- Lenchuk E.B., Vlaskin G.A., Filatov V.I., Tsvetkov V.A., Loginov E.L., Yureva A.A., Makarov V.L., Chernavskiy S.Ya. i dr. (2018). Natsionalnaya ekonomicheskaya bezopasnost Rossii v usloviyakh obostreniya obektivnyh i initsiirovannyh riskov i ugroz [National economic security of Russia in the conditions of aggravation of objective and initiated risks and threats] Moskva-Sankt-Peterburg: Obschestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu \. (in Russian).
- Morozov V. (2017). Razvitie edinogo rynka tovarov EAES: perspektivy i prepyatstviya [Development of the EAEU single market of goods: prospects and obstacles] M.: NP RSMD. (in Russian).
- Osadchaya G.I. (2015). Rossiya v kontekste evraziyskoy integratsii: sotsialnoe izmerenie [Russia in the context of Eurasian integration: The social dimension]. Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 15 (4). (in Russian).
- Osadchaya G.I. (2016). Sotsialnaya politika evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty [Social policy of the Eurasian economic Union: theoretical and methodological aspects]. Social policy and sociology. 15 (1(114)). (in Russian). doi: 10.17922/2071-3665-2016-15-1-64-71 .
- Osadchaya G.I., Yudina T.N. (2017). Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: normativno-pravovoe obespechenie i tendentsii svobodnogo dvizheniya rabochey sily [The Eurasian economic Union: regulatory and legal support and trends of free movement of labor]. Social policy and sociology. 16 (3(122)). (in Russian).
- Osinina A., Glotova I. i dr. (2017). Razvitie integratsii v agrarnoy sfere EAES k 2025 g [Development of integration in the agricultural sector of tThe EEU by 2025] M.: NP RSMD. (in Russian).
- Ryazantsev S.V., Ter-Akopov A.A. (2014). Faktory integratsionnyh protsessov [Factors of integration processes] The world economy in the conditions of "controlled chaos" and the position of Russia.. (in Russian).
- Ryazantsev S.V., Ter-Akopov A.A. (2014). Faktory integratsionnyh protsessov [Factors of integration processes] Xii scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists. (in Russian).
- Ushachev I.G. (2016). Agrarnyy sektor Rossii v sovremennykh usloviyakh: vyzovy i perspektivy [Agricultural sector of Russia in modern conditions: challenges and prospects]. Applied Economic Research. (in Russian).
- Ushachev I.G. (2017). Importozameschenie v agrarnom sektore stran evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy i resheniya [Import substitution in the agricultural sector of the Eurasian economic Union: problems and solutions] Development of trade and food security in the conditions of monopolization of sales channels: business and government objectives. (in Russian).
- Ushachev I.G., Maslova V.V., Chekalin V.S. (2017). Ekonomicheskie problemy importozamescheniya v usloviyakh nauchno-tehnologicheskogo razvitiya APK Rossii [Economic problems of import substitution in the conditions of scientific and technological development of the agro-industrial complex of Russia]. Agro-industrial complex: economics, management. (11). (in Russian).

- Vartanova M.L. (2017). Agropromyshlennyy kompleks: problemy sotsialno-ekonomicheskoy modernizatsii [Agro-industrial complex: problems of socio-economic modernization]. *Social policy and sociology*. 16(3(122)). (in Russian). doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-20-28 .
- Vartanova M.L. (2018). Osnovnye napravleniya ekonomicheskogo razvitiya i perspektivy ekonomicheskoy integratsii stran EAES [Main directions of economic development and prospects of economic integration of the EAEU countries]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (3). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.3.39234.
- Vartanova M.L. (2018). Prognozirovanie rosta proizvodstva selkhozproduktov i uvelichenie vnutrennego sprosa v usloviyakh importozamescheniya [Forecast of agricultural production growth and increase of domestic demand in terms of import substitution]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 19 (6). (in Russian). doi: 10.18334/rp.19.6.39243.
- Vartanova M.L. (2018). Sravnitelnye rezultaty obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti stran Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v usloviyakh importozamescheniya [Comparative results of ensuring food security of the Eurasian economic Union countries in the conditions of import substitution]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (4). (in Russian).
- Vartanova M.L. (2018). Vozrozhdenie sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii kak neobkhodimoe uslovie razvitiya srednego klassa v Rossii v usloviyakh importozamescheniya [The revival of agricultural cooperation as a necessary condition for the development of the middle class in Russia in terms of import substitution]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (2). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.2.38892.
- Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018). Aktualnye problemy obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti: prodovolstvennaya samodostatochnost regiona pri effektivno funktsioniruyuschem regionalnom prodovolstvennom rynke (na primere Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga) [Current issues of ensuring food security: food self-sufficiency in the region with an effectively functioning regional food market (by the example of the North Caucasus Federal District)]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 19 (2). (in Russian). doi: 10.18334/rp.19.2.38831.
- Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018). Perspektivy tsifrovizatsii sel'skogo khozyaystva kak prioritetnogo napravleniya importozamescheniya [Prospects for digitalization of agriculture as a priority direction of import substitution]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (1). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.1.38881.
- Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018). Vliyanie neprostykh protivorechivyyh protsessov na rost otechestvennogo sel'skogo khozyaystva [Impact of difficult contradictory processes on the growth of domestic agriculture]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 19 (1). 13-36. (in Russian). doi: 10.18334/rp.19.1.38718.